

Я: Весьма сожалею и я, тем более что не вижу никаких оснований к тому, чтобы вы отвергали формулу, оставляющую вопрос открытым.
Бенеш: Нет, этого не могу (Просит оставить ему текст нашей поправки).

Уже в коридоре [Бенеш] нагоняет меня: «Г-н Антонов, я уезжаю в понедельник утром. Если [будете] иметь что-нибудь интересное для меня, сообщите».

Я: Ничего интересного не ожидаю.

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 91—93.

¹ См. док. 172.

² Упомянутый проект был вручен Э. Бенешем В. А. Антонову-Овсеенко 2 февраля 1926 г. В проекте говорилось, что правительство Чехословакии: 1) вступает с правительством СССР в нормальные дипломатические отношения и предлагает обменяться посольствами; 2) требует принятия взаимного обязательства о невмешательстве во внутренние дела другой стороны; 3) предлагает приступить к переговорам о новом торговом договоре; при этом подчеркивалось, что оно признает силу договоров и соглашений «прежней Российской империи»; 4) настаивает на предоставлении Чехословакии принципа «наибольшего благоприятствования» и заявляет, что оно сохраняет за собой право «эventуального» окончательного урегулирования государственных и частных обязательств и претензий.

Советский проект ноты был передан Антоновым-Овсеенко Бенешу 18 февраля 1926 г. Основные положения проекта заключались в следующем:

1) Советское правительство желает немедленно, без каких бы то ни было предварительных условий, приступить к действительному установлению нормальных дипломатических отношений с Чехословакией и к преобразованию соответствующих представительств в миссии; 2) подтверждает, что взаимное обязательство о невмешательстве во внутренние дела, содержащееся в договоре от 5 июня 1922 г. («Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511) остается в силе наравне с другими обязательствами договора и является базой для добрых отношений между двумя странами; 3) соглашается с пожеланиями, содержащимися в проекте ноты Бенеша относительно переговоров о заключении торгового договора; 4) считает, что акт о признании СССР со стороны Чехословакии послужит дальнейшему развитию экономических и культурных связей между двумя странами, упрочению дружбы, связывающей народы Советского Союза и Чехословакии; 5) подтверждает в отношении взаимных претензий обязательства, взятые на себя обеими странами по договору от 5 июня 1922 г., и заявляет, что «вопрос об указанных взаимных претензиях, как правительственных, так и частных остается открытым и подлежит дальнейшему урегулированию в духе искренней дружбы и благожелательности».

³ См. док. 168, 171.

⁴ См. док. 113, 114.

⁵ См. док. 176.

176

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о результатах встречи представителей стран Малой Антанты¹

Прага

14 февраля 1926 г.

О встрече представителей стран Малой Антанты сообщая следующее:

1) Обсуждено, как обычно, международное положение и рассмотрены все совместно интересующие нас вопросы;

2) В отношении России каждый свободен и полное согласие о взаимных действиях каждого зависит от его собственного положения;

3) Между [Королевством] С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев] и Румынией, каждым в отдельности, с одной стороны, и Францией и Италией — с другой, продолжаются переговоры о заключении договоров, подобных нашим. Все уже почти готово. Все в полном согласии с нами. Сохранять в секретности;

4) На общие англо-итальянские цели в Малой Азии и на Балканах обращается большое внимание. Принцип такой: чтобы державы не вмешивались в балканские дела больше, чем требуют их интересы. Англия сблизилась с Италией и Грецией для осуществления своих целей в отношении Турции и Константинополя;

5) В общем у обоих балканских государств имеется желание заключить балканский гарантийный пакт, но только после соглашения [Королевства] С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев] с Грецией о Солоникской дороге. В пакт потом вошли бы Болгария, Албания и Турция. Все это пока лишь в плане и еще довольно далеко до реализации;

6) С моим предложением — изложить Англии, Италии и Франции в специальном кратком меморандуме нашу позицию в отношении венгерских дел, нынешнего внутреннего положения, ирредентизма, легитимизма и в целом по вопросу о короле — согласились. Это будет сделано в течение следующей недели;

7) В остальном, прежде всего из тактических соображений, выжидают [развития] событий в Венгрии и результатов расследования². Только после этого будет принято решение о дальнейших действиях, в частности, о возможном международном вмешательстве;

8) Согласились, что ЧСР как представитель Малой Антанты в Совете Союза * закончила свой трехлетний срок. В сентябре будет выдвинута кандидатура одного из двух других членов. В будущем срок уже не будет трехлетним, замена будет происходить через год.

Бенеш

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané
1926, č. 202—225/26.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Речь идет о конференции представителей стран Малой Антанты в Тимишваре (см. прим. 6 к док. 171).

² См. прим. 2 к док. 179.

Статья 3. Неудлы «Новая русская музыка»

Прага

15 февраля 1926 г.

Чешская филармония организовала два концерта, которыми дирижировал С. К. Сараджев¹ из Москвы и на которых исполнялись сочинения новых русских композиторов периода революции. Перед первым концертом для того, чтобы разъяснить смысл новой русской музыки, и в частности предотвратить ложный взгляд на нее под влиянием распространенного у нас мнения о революционном искусстве, я произнес краткое вступление. Поскольку я думаю, что это имеет значение и для тех, кто не присутствовал на этом концерте, то ниже привожу это свое вступление.

* *Имеется в виду Совет Лиги Наций.*